

Основы гуманной педагогики

«Не требуй от себя, чтобы ты уже сразу был степенным, зрелым воспитателем с психологической бухгалтерией в душе и педагогическим кодексом в голове. У тебя есть чудесный союзник – волшебная молодость, а ты призываешь брюзгу – дряхлый опыт».

Януш Корчак

Тема третья

Наша душа небесного происхождения

Дорогой коллега!

Предлагаю Вам углубиться в духовно-философские основы гуманной педагогики. Если мы с Вами найдём согласие в понимании фундамента гуманного образовательного храма, тогда у нас будет единый источник, который поможет наполнять этот Храм содержанием. Это называется единомыслием: мы с Вами станем единомышленниками.

Дело в том, что фундамент здесь особенный.

Бетонный фундамент обычного материального построения гарантирует, что будет он держать здание долго и надёжно и не даст ему разрушиться, а также не будет вмешиваться в то, что в нём будет происходить. Мощностность бетонного фундамента обеспечивается открытыми наукой знаниями о закономерностях объективного материального мира.

Но фундамент Мыслехрама Образования - это идея. Она не из материального мира, а из духовного. Знания, заложенные в ней, наукой не открыты, ибо они не могут быть открытыми. Идея эта не может быть безучастной к тому, что будет твориться и происходить в Храме образования. Скорее наоборот: идея как основание будет властвовать в Храме, будет направлять всё, что только должно происходить в нём. Она, как ведущее начало, будет направлять творчество, будет делать оценки и выбор.

Идея должна быть до той степени мощной, чтобы, с одной стороны, быть неиссякаемым источником развития образования; с другой же - выдержать обилие мыслеформ и дел, которые будут рождаться на её почве.

Такую мощь придаст идее её истинность: если в ней будет заключена Истина, она станет сильной; а если заблуждение или ложь, то она разрушится и повлечёт за собой всё, что на неё будет опираться. Это означает, что будут ввергнуты в заблуждение люди, следующие за ложной идеей.

Как измерить истинность идеи?

Не пригодятся научные способы. Ими можно измерить только последствия осуществления идеи, притом отчасти. А для полного измерения духовной идеи есть только один способ – субъективная оценка через веры, чувствознание, интуиции, голоса сердца. Мы можем следовать идее, если она есть наша вера или исходит из неё. Вера есть наша субъективная Истина. Эту Истину мы постигаем через чувствознание. Говоря иначе, вся наша сущность приемлет Истину, в качестве веры, и почему это так, знает только наше чувствознание, наша интуиция, наше сердце. Но в силу того, что люди своим духовным миром отличаются друг от друга, то получается, что одна и та же идея одним кажется верной, другим - нет. Потому я и предупредил Вас: чтобы стать единомышленниками, надо найти согласие в понимании фундаментальной идеи, которая станет для нас Истиной.

Есть ещё другой аспект идеи как точки отсчёта: она есть живая сущность и не может оставаться безразличной в отношении того, какие выводы будем извлекать из неё и какую будем строить практику. Она потому и существует, чтобы направлять наше сознание и деятельность. Она следит за тем, чтобы мы не нарушали её чистоту, не приписывали ей чуждые для неё мысли и дела. Она требует, чтобы мы были верны ей и воплощали её в полноте и творчески, т.е., развивали и углублялись в неё. Идея требует, чтобы наш образ мышления и наш образ жизни исходили из неё, соответствовали ей.

Идея может объединить людей, которые её принимают, придать им силы, вдохновить и воодушевить на творчество, дать им путь самосовершенствования. Идея делает людей единомышленниками и единосборцами, зарождает в них общий язык и духовную общность, помогает им обмениваться опытом и обогащать друг друга.

Таковы возможности и свойства идеи. Разумеется, я имею в виду светлые идеи, а не тёмные.

Итак, нам нужно определиться по поводу фундаментальной основы гуманной педагогики. Ясно, что речь идёт о такой идее, в которой наше чувствознание подтвердит Истину и которое будет способно увлечь нас, объединить нас вокруг себя. Ясно также, что идея, на которой мы собираемся созидать в своём духовном мире Мыслехрам Образования и развернуть практическую деятельность, должна быть и глубокой, и обширной.

В понятии "Мыслехрам Образования" я имею в виду тот идеал образования, который каждому из нас представляется наиболее достойным для утверждения на практике. Если в нашем воображении будет существовать такой Мыслехрам, великолепный и прекрасный, он станет нашей целью, нашим мировоззрением в образовании. Может быть, в нём мы найдём и свой смысл жизни, которой посвятим наше служение.

Что есть идея?

Она есть предположение о той действительности, которая может быть построена на её основе. Идея есть прорыв нашего чувствознания в будущее, она есть сила, которая устремляет нас в будущее, помогает перетягивать будущее в настоящее. Она наполняет жизнь смыслом. Идея сама по себе строить ничего не будет, пока не овладеет нами, и как только это произойдёт, в нас проснутся и духовные, и физические силы, и мы устремимся к её воплощению, она будет двигать нами, вдохновлять и направлять нас.

Идею можно рассматривать как допущение, которое ещё не доказано или его вовсе невозможно доказать. Вместо понятия идеи далее буду пользоваться в качестве эквивалентного понятием допущение, - оно более удобно для моих рассуждений. Тем более что заодно допущение означает ещё способ для построения суждений.

Любая форма мышления, любая наука нуждаются в своих допущениях, аксиоматических началах, постулатах, которые хотя не подвергаются доказательствам, но тем не менее в них признаётся или очевидная, или скрытая истина. Она необходима для отсчёта сознания, для построения теории и практики, которые могут привести к полезному обновлению сознания и действительности. Кстати говоря, фундаментальная наука, фундаментальные учения тоже нуждаются в своих фундаментальных допущениях.

Жизнь каждого человека наполнена огромным количеством допущений, без них движение и поиск будут невозможны. Мы постоянно что-то допускаем, что-то опровергаем и так движемся вперёд, так живём, так совершенствуемся.

Допущение есть прирождённое свойство, ибо оно жизненно необходимо. Дело в том, что у нас никогда не будет стольких знаний и опыта, тем более, научно обоснованных, чтобы каждое наше намерение основывать на них и быть гарантированным в достижении цели. Смысл жизни мы можем искать в синтезе неопределённости будущего и наших намерений. Природа снабжает нас умением допускать, т.е., своего рода чувствознанием, и тем самым даёт нам возможность, с одной стороны, входить в завтрашний день, независимо от того, наступил он или нет, с другой же, - открыть новое знание и обрести новый опыт. Но умение это надо развивать, надо уметь пользоваться им; надо научиться допускать, прислушиваться к чувствознанию. Допущение зарождает творчество, а творческая деятельность утончает наше чувствознание, которое и впредь будет снабжать нас наиболее вероятными, содержащими истину допущениями. Умение допускать есть главный критерий восходящего и расширяющегося сознания человека. Кто умеет допускать, тот мыслит творчески, кто не умеет допускать, того не посещает творчество.

Допущения имеют разные формы и направления. Они могут быть в виде надежды, воображения, взглядов, собственных мнений. Вера и мировоззрение есть высшие формы допущений, помогающие человеку иметь ориентиры и оценочные критерии в жизни. Формами допущений являются также: точки зрения, позиции, принципы. В науке допущения именуется: гипотезой, теорией, предположение.

В первую войдут допущения, которые могут быть доказаны с помощью науки или жизненного опыта, фактами, и тогда от допущений мы получим достоверные знания; сами же допущения в данном случае отпадают.

Вторая категория допущений - это те, которые не могут быть доказаны научными способами, их невозможно сделать конкретными знаниями; тем не менее, они мотивируют и стимулируют нашу деятельность, становясь личными, субъективными истинами. К этой категории можно отнести допущения: мировоззрение, убеждение, собственное мнение ("я полагаю", "я убеждён", "мне так думается"...).

Но есть принцип для более определённой классификации допущений: это есть взгляд идеалистический и взгляд материалистический. Первый признаёт, что мир сотворён Богом, что дух человека бессмертен, второй признаёт, что мир есть вечно движущаяся материя и нет никакого бессмертия духа. Эти допущения противоположны друг другу, отрицают друг друга, хотя ни одно, ни другое недоказуемо. Но они не просто допущения для философских упражнений, а по ним поколения людей уже многие века и тысячелетия строят разные образы жизни, выбирают разные духовно-нравственные приоритеты, развивают культуру, то и дело проявляют нетерпимость друг к другу (история хранит печальные факты по этому поводу). Отношения между этими направлениями всегда сложные. Так называемый научный и воинствующий атеизм много навредил религиозной вере; но и религиозная нетерпимость, возводившая на костры учёных-мыслителей, вредило развитию научного сознания.

Перед человечеством, перед каждым человеком до сих пор стоит задача, во что верить: в то, что "в начале было Слово", или в то, что в начале была материя; в то, что сознание определяет бытие, или в то, что бытие определяет сознание; в то, что дух человеческий бессмертен, или в то, что нет никакого духа и бессмертия тоже. И этот выбор, который в дальнейшем становится источником для других выборов, в конце концов подведёт нас к жизненным принципам: возвеличивать общее благо или возвеличивать личное счастье; отдавать жизни всё и жить праведно или брать от жизни всё и жить в пользу своих удовольствий; жить с Богом или жить без Бога.

Исторически складывается так, что человечество больше склоняется к вере в Бога, стремится жить в Боге и с Богом, хотя такая устремлённость не даётся ему легко. Религиозное сознание превосходит своей устойчивостью, мощностью, возвышенностью все остальные формы сознания; оно порождает надежду об установлении на Земле более справедливой жизни, делает людей великодушными, благородными, добрыми, терпеливыми, любящими. Вера призывает человека возвращать в себе эти духовно-нравственные блага.

От уровня сознания человека, от его воспитанности будет зависеть, какое он выберет допущение и чему поверит, по какому пути направится. Как сказано в одной притче, что может выбирать обезьяна, если голова её наполнена бананами, что выберет торговец, если в ушах его звенят золотые монеты, что выберет король, если он готовится к захвату чужих стран?

Для нас же вопрос стоит так: какую педагогику выберет учитель, в сердце которого теплятся вера и любовь, доброта и милосердие, и какую выберет педагогику учитель, сердце которого переполнено сомнениями, раздражительностью, злобой.

Пределы сознания каждого человека ограничивают его выборы и допущения. Но, к счастью, сознание имеет возможность расширяться до беспредельности, лишь бы человек понял это и приложил к тому усилия.

Выборы допущения, как правило, связаны с риском, потому что они ведут нас к неведомому, они могут оправдать ожидания и не оправдать их. Потому нужна будет смелость духа, подвиг, преданность. Можно верить своему допущению, но если вера превратится в мёртвую мыслеформу, если не прикладывать к ней соответствующую деятельность, соответствующий образ жизни, - то она потеряет смысл. Сказано: "Вера без дел мертва".

Рассмотрим теперь конкретный пример допущения, чтобы затем применить тот же самый подход в построении фундамента гуманной педагогики. Пример будет не из области педагогики.

Вам, конечно, известно имя Николая Ивановича Лобачевского (1792 - 1856), создателя новой геометрии, геометрии Лобачевского. К сожалению, в средней школе геометрии Лобачевского не уделяется почти никакого внимания, несмотря на то, что он впервые в мире создал неевклидовскую геометрию и тем самым вывел математику и физику на новую орбиту, дал импульс новому миропониманию. А всё это истекает из одного фундаментального допущения, которое гласит: "В плоскости через точку, не лежащую на данной прямой, можно провести более одной прямой, не пересекающей данной". Иначе: через точку, лежащую вне прямой, можно провести сколь угодно прямых, параллельных последней. Из геометрии же Эвклида, которую мы изучали в школе и которой более две тысячи лет, мы знаем, что на точке, которая вне прямой на плоскости, можно провести одну и только одну прямую, параллельную данной.

Как оценили современники Лобачевского это допущение?

Оценили согласно своему уровню сознания: как абсурдное. В одном газетном памфлете о геометрии Лобачевского было сказано, что такого недоразумения не позволит себе ни один "последний учитель математики", а позволил себе профессор университета.

Николай Иванович Лобачевский ушёл из жизни как непризнанный гений, математический мир не принял его неевклидовскую геометрию, не принял его допущение.

Но спустя пару десятилетий мир, который получил возможность расширить сознание, начал интересоваться геометрией Лобачевского. Ещё при его жизни 62-летний король математики Карл Фридрих Гаус, современник Лобачевского, начинает изучать русский язык, чтобы ознакомиться с его трудами, и преуспевает в этом деле. Он назвал Лобачевского "Коперником геометрии".

Весьма любопытны названия основных трудов Николая Ивановича: "Воображаемая геометрия", "Применение воображаемой геометрии к некоторым интегралам".

Воображаемая действительность!

На её основе, расширяющей сознание, человек получает импульс к практической деятельности, он стремится воплощать свои внутренние построения во внешней действительности. Чего нет в голове, человек к тому спешить не будет, говорить того не станет. Мы создаём то, что в нашем воображении вырисовывается. Понятие "воображаемая геометрия" применительно к педагогике будет звучать: "воображаемая педагогика", "воображаемый Храм Образования", "Мыслехрам Образования". Нам нужно создать в себе великолепный "воображаемый Храм Образования", поверить в его истинность, как поверил Николай Иванович Лобачевский в истинность своего фундаментального допущения, и поспешить созидать его в образовательной действительности.

Что нам помешает свершить такое чудо?

Да, могут помешать разные обстоятельства.

Одно из них - сообщество коллег, вместе с которыми будем трудиться. Если они настроены авторитарно, они нас не поймут, как не поняли Лобачевского и даже высмеяли коллеги-математики. Если кто-то из нас выбрал гуманную педагогику с целью иметь какую-либо материальную или социальную выгоду, тот при первых же противодействиях со стороны коллег сделает другой выбор. Но если кто-то сделал свой выбор с верою, то он, так же, как Николай Иванович Лобачевский, не отступит от самого себя (ибо вера есть состояние духа, она есть единое целое с нашей личностью), а будет упорно и творчески утверждать на практике своё прекрасное воображение.

Трудности могут возникнуть со стороны администрации, со стороны родительского сообщества, со стороны власти. Нам понадобится мудрость, чтобы склонить людей из этих сфер в пользу наших устремлений.

Но там, где мы увидим, что педагогическим сообществом реализуется более развитая идея, будет справедливым, если мы оставим нашу менее совершенную идею и, расширяя своё сознание, возвысимся до нового воображения. Это есть естественный путь эволюционного восхождения.

Как защитить нам свой выбор, свой Мыслехрам образования? Если будут критиковать и нападать на нас, нам лучше не отвечать тем же. Мудрее будет усилить свою творческую деятельность и сделать наши педагогические процессы открытыми. Пусть наши оппоненты увидят в нас терпеливого и устремлённого учителя и, если не сразу, со временем убедятся, что мы не вредим образованию, а способствуем его возвышению и совершенствованию. Нам нужно не наращивать противников и делать их врагами, а, как сказал мне однажды мой мудрый наставник, "вовлечь оппозиционеров в позицию". Этого не достигнем уговорами, дискуссиями и взаимной критикой, а достигнем с помощью упорной, может быть, долгой и творческой работой, притом, спокойной, открытой.

Но мы можем оказаться в совсем другой - противоположной обстановке, когда наши коллеги изъявляют желание поглубже узнать о том новом, с чем мы к ним пришли. В таком случае мы можем, не навязывая коллегам свои взгляды, рассказать им о них спокойно, ярко, показать, как на практике свершаются такого рода педагогические процессы, как дети облагораживаются и преуспевают. Такая работа станет одним из лучших этапов нашей творческой жизни, когда делаем коллег единомышленниками, последователями, помогаем им тоже преуспеть в своём педагогическом совершенствовании и расширении сознания.

В связи с допущением Николая Ивановича Лобачевского для нас было бы полезным сказать ещё об одном.

После ухода из жизни создателя новой, неевклидовой геометрии, учёное сообщество начинает познавать его труды и, отдавая должное его открытиям, утверждает премии и медали его имени, отмечает в мировом масштабе его юбилей, ставит ему памятники. Один из кратеров на луне отмечен его именем. Но происходит нечто более важное. Немецкий учёный Георг Фридрих Бернхард Риман (1826 - 1866), тоже создатель новой геометрии, вовлекает допущения Лобачевского в своё построение и задевает идею относительности. Спустя же несколько десятилетий, в 1905 году молодой учёный Альберт Эйнштейн (1879 - 1955) оглашает свою теорию относительности, геометрическим основанием которой является неевклидовская геометрия Лобачевского и Римана. Мир через Альберта Эйнштейна получает новое мировоззрение для развития наук, получает новый взгляд на строение Вселенной и на новую философию жизни. В этом величайшем достижении участвует и Николай Иванович Лобачевский, который, создавая свою геометрию задолго до всего этого, об этом, конечно, и не думал.

А теперь вообразим, что как только получил отпор от учёного мира Казанского университета по поводу своих идей, Николай Иванович взял бы и сжёг свои рукописи и отошёл бы от своих поисков. Какие бы были следствия? Наверное, в какой-то степени пострадала бы геометрия Римана и, стало быть, теория относительности тоже. Кроме того, вовсе исчезли бы те науки и выводы, которые развивались непосредственно на почве геометрии Лобачевского.

Что мне хочется сказать этими своими предположениями? Хочу пояснить следующие два обстоятельства.

Первое.

Я убеждён, что некоторые продвинутые идеи, учения, открытия, произведения искусства, которые творятся в настоящем, предназначены будущему. Потому для современников они непонятны, противоестественны; они могут высмеиваться, преследоваться, уничтожаться или вовсе не замечаться современниками. Но наступает для каждой такой идеи, такого открытия, учения, произведения искусства своё назначенное время, и люди последующих поколений начинают достойно ценить их, пользоваться ими, создавать новые идеи, теории и вкусы на их основе, менять образ жизни и ценности. Так

происходит и в наше время. И сегодня есть люди, талантливые и гениальные, которые тоже творят странные, непонятные для нас идеи и вещи. Иногда их называют шарлатанами, лжеучёными (конечно, такое тоже бывает), и не дают возможность развиваться. Но в более или менее отдалённом будущем их поймут, возвеличат, воспользуются их идеями и наработками.

Так истина пробивает путь через наше несовершенное, ограниченное сознание и через нашу несовершенную нравственность.

Считать ли это обстоятельство нормальным?

Скорее, нет.

Оно более прискорбное, чем нормальное. Вместо того чтобы постараться расширить сознание и попытаться понять новое допущение, мы охаиваем его, высмеиваем, гоним с порога, преследуем. Тем самым доказываем нашу ограниченность и невежество, но полагаем, что невеждами и чудаками являются те, которые обивают наши пороги, предлагая свои идеи, и не дают нам покоя. Но наступит время, когда не будет ни нас, ни их, а отброшенные и осмеянные нами допущения и открытия расцветут как прекрасные истины, способствуя эволюционному движению и облагораживанию жизни.

Зная об этом, может быть, следовало бы нам проявить если не понимание, то больше терпения к людям, - одержимым, ищущим, со странными для нас идеями и делами, - и не допускать в себе мысль, что раз мы их не понимаем, значит, они не правы, а правы мы. Так мы можем навредить будущему, сами этого не желая.

Второе.

Носителем новых идей может стать каждый из нас. Вообразим, что нас тоже не понимают окружающие нас люди, коллеги, не хотят они признать наши педагогические устремления, нам не доверяют, нас вытесняют. Как нам быть? Ожесточиться на весь мир? Возмутиться? Переругаться со всеми? Или же бросить наши затеи и стать такими же, как все?

Конечно, так не годится.

Лучше будет соблюдать следующие правила:

- нести свою идею, свою веру как хрустальную вазу, как последнюю влагу, т.е. бережно, осторожно, чтобы не столкнулись с кем-либо или кто-то не столкнулся с вами, и тогда разобьётся ваша хрустальная ваза, расплеснётся последняя влага;

- никому не навязывать свою идею, не быть назойливым; только предлагать, соблюдать вежливость; пусть увидят, как вы верите в себя, но без фанатизма; вы не отменяете всё остальное, не возвеличиваете своё в ущерб идеям других; если видите, что вас не хотят, не понимают, отойдите в сторону, заберите свою идею с собой, поищите другое сообщество; не делайте так, чтобы о вас распространилась дурная слава;

- лучше будет, если воплотите свою идею в вашей образовательной практике и продемонстрируете желающим свой опыт, и если увидите, что кто-то проявил интерес к нему, щедро и безвозмездно поделитесь своими достижениями, объясните доступно свою идею, и не забудьте о скромности;

- там, где не приемлют вашу идею, где к вам относятся враждебно, мешают вам злонамеренно, хотят довести вас до взрыва, одно из двух: или восполняйтесь творческим терпением и пониманием, или уходите без конфликта; пусть запомнят вас как терпеливого и влюблённого в своё дело учителя; вы всегда найдёте, где работать и утверждать свои устремления; если случится так, что в конце концов придёт к вам и вашему делу признание, не возгордитесь, не возомнитесь; пусть всегда украшает вас скромность.

Все эти рассуждения я предпринял для того, чтобы подвести Вас, дорогой Молодой Коллега, к мысли: идеи гуманной педагогики для убеждённых авторитаров неприемлемы. Нести их в такой среде нужно так, чтобы не вызвать агрессию с их стороны, а также со стороны родительского сообщества. Агрессивное отношение к вам будет зависеть не только от самих идей, но и от вас: от того, как вы общаетесь с ними, какие вы дружелюбные, открытые, понимающие, скромные, увлечённые. Ваши возвышенные личностные качества могут стать надёжной защитой для ваших идей. В дружбе с людьми

может быть даже убеждённый авторитар станет более внимательным к вашему опыту, а дальше видно будет. Но если вы окажетесь в коллективе, где радуются вашему появлению, вы, не навязывая никому ваши идеи, несёте их щедро, открыто и опять скромно.

Дорогой Коллега!

Если Вам захочется углубиться в эти вопросы, можете изучить жизнь и деятельность Антона Семёновича Макаренко или Василия Александровича Сухомлинского: Вы увидите, как несли они свои факелы и не давали никому погасить их, хотя желающих навредить им было предостаточно.

А теперь обсудим вопрос о фундаменте гуманной педагогики, гуманного Образовательного Храма. Нам нужно создать в себе воображаемый Храм Образования, также как Н.И.Лобачевский создал в себе воображаемую геометрию. Храм наш станет источником для нашей творческой деятельности. В нём должно радостно жить и нам, и нашим ученикам и воспитанникам. Нам нужно заполнить Храм содержательным смыслом и попытаться предугадать последствия образовательного процесса, который зародится в нём как жизнь.

Мы уже говорили о том, что педагогика есть состояние духа каждого из нас. В ней отражаются наши субъективные взгляды на воспитание и обучение детей, наш опыт, наши знания, наш талант, наш характер и, наконец, вера, синтезирующая всё это как единое целое и превращающая в педагогическое сознание. Качество и уровень педагогического сознания определяет характер культуры педагогического мышления.

Константин Дмитриевич Ушинский педагогику рассматривал как искусство воспитания и обучения. В связи с этим надо вспомнить мысли классика, приведённые мною в конце второй темы. Там он говорит о том, что педагогика есть искусство (а не наука) самое обширное, самое высокое и самое необходимое.

Предлагаю вам углубиться в понимание педагогики как искусства, чтобы убедиться, с какой важной сферой жизни мы имеем дело и какую исключительную роль играет в нём наша субъективная воля. Сделаем это через сравнительный анализ художественного и педагогического искусств.

Процесс творения художником своего шедевра есть крайне субъективный процесс: он в своё творение вкладывает то, что видит внутри себя, переживает, чувствует, воображает; что видит и воображает только он сам и никто другой, творит только ему одному и никому другому присущим талантом и умением. Для других объективным фактом станет его субъективное произведение, будь это скульптура, картина, симфония, стихи, балет и др. Но каждый из нас, созерцая и воспринимая произведение искусства, сделает это только субъективно, через свои чувства и переживания, сознание и вкусы. Произведение искусства, - скажем, скульптура, картина, стихи, песня, - дальше само меняться не будет, не будет самосовершенствоваться. Каким создал его мастер, оно таким и останется. Со временем могут меняться только оценки и отношения людей разных поколений и разных времён.

Мы - учителя и воспитатели - тоже мастера, мы как художники жизни. Чем красна жизнь? Конечно, людьми - воспитанными, образованными, благородными, добрыми, великодушными, духовными, устремлёнными, заботливыми, светлыми, любящими, преданными... Что омрачает жизнь? Опять люди - злые, завистливые, злобные, жадные, бессердечные, грубые, безнравственные, бездуховные, невежественные... Мы не знаем другую жизнь, где всё есть, но нет нас - людей.

Мы тоже мастера, но у нас, - у учителей и воспитателей, - есть своя особенность. Мы создаём шедевры не из глыбы мрамора, который полностью подчиняется воле ваятеля; не на холсте, который стоит неподвижно и безоговорочно ждёт, какую краску нанесёт на него художник. А творим шедевры из себе подобного живого существа - Ребёнка, устремления которого сталкиваются с нашими устремлениями. Перед ваятелем не стоит проблема: как принудить или уговорить мрамор быть послушным и терпеливо принимать каждый удар молотка, не прыгать и мешать его стараниям. Характер мрамора прост: он -

мягкая порода и поддаётся обработке. И что получается из него, не от мрамора зависит, ибо в нём ничего нет, кроме массы. Зависит это только от мастера-скульптора: что он задумает, вообразит, то и сделает из него. Художник не нуждается в особых философских взглядах ни в отношении мрамора, ни в отношении холста, металла, глины. Перед мастером не стоит проблема послушности того или иного материала, посредством которого будет создаваться произведение искусства. Ему нужна другая философия – философия жизни, искусства; ему нужно мировоззрение.

Проблема послушности возникает только перед нами - педагогами: Ребёнок не кусок мрамора, не холст, не воск, не глина, не гипс, не металл, не чистый лист. Он - особая жизнь, особая устремлённость, в нём чувства, сознание, желания, в нём свой путь. Он не может быть безучастным к тому, что над ним вытворяют взрослые. Он не может спокойно ждать, пока мы из него лепим наш творческий шедевр - Человека Будущего, Человека Благородного, Великодушного. Он будет сопротивляться, защищать себя, утверждать своё, требовать, ставить условия, ускользать из наших рук. В каждом Ребёнке живёт свой дух и своя живая природа.

Мы бы могли превратить его "в кусок глины" через грубую силу, через запугивание, принуждение; могли бы сделать его послушным исполнителем нашей воли и вообразить, что так лучше и легче будет нам вылепить из него человека заказанного образца. Да, кое-что у нас может получиться. Но не получится у нас самое главное - самобытность в человеке. Многие, воспитанные, обученные в таких условиях, теряют свой Путь, ущемляется их сущность, лишаются творчества. Тем не менее, есть такая педагогика, которая зиждется на силовом подходе. Она называется авторитарной, силовой, а замаскировано - традиционной педагогикой. Ей не нужны какие-либо особые философские взгляды на Ребёнка, не нужны глубинные психологические знания о том, как вырастает в нём личность. Понятие "воспитание личности" для авторитарной педагогики неестественное, и если она всё же ссылается на него, - это потому, чтобы прикрыть свою принудительную природу. С трудом приживается к авторитарной педагогике и понятие "педагогическое искусство".

Для гуманной педагогики эти понятия насущные, равносильно как и духовно-философское восприятие Ребёнка. Нам нужно понять, кто есть Ребёнок, как его воспринимать. Мы не собираемся силой подчинять его нашей воле, воспитывать и учить в принуждении. Такой путь мы считаем вредным для становления в нём личности. Нам нужно сделать Ребёнка добровольным и равноправным участником педагогического процесса, привлечь его к сотрудничеству с нами в своём же воспитании и образовании, в становлении в нём личности.

Я воспользовался выражениями: "сделать его добровольным участником", "привлечь его"; мог бы добавить к этим выражениям: "приохотить его", "зажечь его", "убедить, склонить, увлечь его". В этих выражениях заключена вся тайна педагогического искусства: как это делать? Без ответа на данный вопрос выражения станут пустыми пожеланиями. А если найдём более или менее полный ответ, то мы соприкоснёмся с гуманным педагогическим искусством. Перед художником не стоит вопрос: как приохотить натянутый на раму холст, чтобы тот согласился сотрудничать с ним в своём преобразовании в прекрасную картину. Перед художником не стоит и другой вопрос: как приохотить не один, а сразу много холстов, чтобы все они добровольно сотрудничали с ним в своих преобразованиях. Нам же, педагогам, нужно привлечь к добровольному сотрудничеству не только одного Ребёнка, а всю группу, всех детей, весь класс. Попросить детей помочь нам убрать классную комнату легко, только надо уметь просить по-человечески, и они охотно согласятся. Но попросить их сотрудничать с нами в воспитании и развитии самих себя - они этого не поймут. Здесь нужна будет не просто просьба, сопровождаемая пусть даже сердечными словами, но особый подход, особо организованный процесс, притом длительный, чтобы доверились нам и, может быть, даже незаметно для них были вовлечены в созидание самих себя. И если нам это удастся, то последствиям такого педагогического процесса будут радоваться и сами наши ученики и

их родители, и общество; конечно, будем радоваться мы сами - их воспитатели и учителя. Но такой педагогический процесс без особых условий не состоится. А для понимания этих условий нам понадобится духовно-философский взгляд на Ребёнка, а также знание его психологической сущности. Нам понадобится расширить своё сознание.

Поясним смысл понятия "расширение сознания".

Расширить сознание не значит знать как можно больше, знать всё обо всём. Смысл этого понятия заключается в том, чтобы синтезировать в себе понимание единства духовного и материального, уметь воспринимать вещи и явления через осознание их духовной и материальной сути, уметь мыслить на основе целостности духа и материи, и при всём этом иметь в виду первичность Духа, Духовного. Для нас понятие расширение сознания конкретизируется возможностью принять измерение Духовности или четвертое измерение и научиться мыслить на его основе.

Большинство учителей и воспитателей находятся в плену трёхмерного восприятия действительности, в плену материалистического мышления. Так было и со мной. Будучи студентом университета (начало 50-ых годов 20 века), я учился диалектическому материализму и его способа трёхмерного мышления. Я знал, что материя первична, сознание же - вторично. Мне говорили, что бытие определяет сознание, вначале была материя, а потом случайность в бесконечном хаотическом (беспорядочном) движении материи породила жизнь, за которой последовало возникновение сознания и т.д. и т.п. Я тогда твердо знал, что сознание воспринимает материальный мир (а другого мира не существовало!) через три измерения: длина, ширина, высота; или же, более углублённо: время, материя, пространство. А материалистическая педагогика тоже искала свои три измерения; ими оказались: наследственность, стихийная среда, особо организованная среда. Эти три измерения принимались как исчерпывающая основа для понимания, объяснения и прогнозирования всех педагогических проблем.

Возведение педагогики на этих материалистических началах (оно продолжается и сейчас через научную педагогику) отводит нас от таких понятий как: Дух, Духовность, Духовный мир, Любовь, Радость, Вера, Совесть, Доброта, Великодушие, Бог... Понятия эти не стали педагогическими категориями для материалистически мыслящего учёного-педагога, их не очень-то жалует авторитарный учитель и воспитатель.

В учебниках педагогики советского периода и современных тоже мы не найдём параграфа о развитии и воспитании Духовного мира в детях, о значении Любви в педагогических процессах, о том, как любить детей, как доставить им радость, как устанавливать с ними духовную общность. Из педагогики вытеснено и понятие жизни, ибо считается, что в образовательном пространстве и текущих в нём процессах дети готовятся к жизни и, таким образом, нет необходимости рассматривать понятие жизни как педагогическую категорию. Смысл жизни не применяется в толковании таких процессов, как воспитание, обучение, образование, развитие, становление, урок и т.п. Зато трёхмерное педагогическое мышление проявляет пристрастие к понятиям, в которых отражается материалистическое огрубление образовательной действительности. Так, оно с лёгкостью приемлет понятие "технологии образования" ("новые технологии образования"), так же как несколько десятков лет тому назад с воодушевлением восприняло "алгоритмизацию" и "программирование" обучения. Оно соглашается вводить в школах службу обмундсменов, устанавливать в общественной жизни диктат ювенальной юстиции.

Таковы тенденции материалистического педагогического сознания. Однако опровергать нам эти материалистические измерения нельзя, ибо они действительно отражают материальный мир. Но от таких явлений, которые не поддаются объяснению, материалистическое сознание оставляет в стороне как бы их и нет. Как быть с такими понятиями, как беспредельность, вечность, бессмертие, дух, духовность, любовь, вера, Царство Небесное, Бог? Все эти понятия не могут быть наполнены содержательно через трёхмерное сознание. Они требуют иного измерения - измерения духовности. Материалистическое сознание исходит из допущения (веры), что материя есть

первооснова всего, и всё через неё произошло, и "опровергает" постулат (тоже веру) о первичности Духа-Творца. Оба эти постулата суть веры: не тот, не другой не могут иметь никакого научного подтверждения или опровержения, вера не может опровергать веру. Всё зависит от человека: чему он поверит - первичности материи или первичности Духа. В зависимости от этого он и определит для себя образ жизни. Говоря иначе, вера в первичность материи потянет наше сознание к рекламируемым советам: "Бери от жизни всё", "Живи на яркой стороне", "Выгодно быть честным" и т.п. Но вера в первичность духа, вера в Бога-Творца предложит нам другой путь, который ныне вовсе не рекламируется: "Отдай жизни всё", "Люби ближнего своего как себя самого".

Обо всём этом я говорю в связи с необходимостью расширения нашего сознания четвёртым измерением - измерением духовности. В этой сфере и возникает вопрос о допущениях.

Что есть четвёртое измерение сознания, что есть духовность как измерение? Содержание этого понятия я предпочитаю определить с помощью классической педагогики, которая является открывателем и хранителем педагогической Истины. Она - олицетворение высшего уровня педагогического сознания. Классиков я сравниваю с моими любимыми Кавказскими горами: своими вершинами они держат Небо, а основами опираются на что-то вечное и прочное. На что опираются и возвышаются классики?

Совершим исторический экскурс о возникновении классической педагогики. Мы видим, что она возникла, во-первых, в славянско-европейском пространстве; во-вторых, возникла она сразу с зарождением Христианства и развивается вместе с ним. Получается, что Христианское учение дало импульс возникновению классической педагогики. По сути своей это так и есть: творцами классической педагогики были люди искренне верующие. Они знали Христианскую духовность и мораль, мыслили философски и на почве этого творили свои педагогические учения. Научный поиск обнаруживает глубокие истоки Христианства в педагогических учениях классиков. Любопытен факт, что Великий Восток не выдаёт миру ни одного классика мировой педагогики. Неужели так беден Восток - Китай, Индия, Япония? Нет, конечно, Восток дарит миру то, что ему недостаёт: мудрость. Мудрость Конфуция, мудрость Лао-Дзи, мудрость Махатм.

Если бы мы смогли в нашем сознании синтезировать восточную мудрость и западную классическую педагогику, вероятнее всего, получили бы ответы на очень многие вопросы о воспитании и образовании детей.

Итак, вера в Христианское Учение есть основание классических педагогических учений.

Первую формулу этой веры выразил Марк Фабий Квинтилиан, римский педагог первого века. Он был высокообразованным человеком, философом, мыслителем, создателем первой школы радости. Полагаю, что он был наслышан и о Христе, и о Его Учении: это есть то время, когда в Риме появляется Святой Апостол Пётр с целью проповедовать христианство, и за первыми христианами начинаются гонения. Марку Фабию Квинтилиану принадлежит формула: "Наша душа небесного происхождения". Эта мысль для него была фундаментальным допущением, исходя из чего он осмысливал всё остальное, даже то, какие игры предлагать детям.

Классик мировой педагогики Ян Амос Коменский был глубоко верующим христианином, был избран епископом Протестантской братской Общины. Все свои гениальные труды он основывает на христианской философии и нравственности.

Был искренне верующим Константин Дмитриевич Ушинский. Всё его педагогическое наследие находит основание в христианском мировоззрении.

Даже в основе учения Василия Александровича Сухомлинского, который жил и творил в эпоху диктата материалистического мировоззрения, заложены постулаты христианской духовности и морали, хотя он старается говорить об этом не открыто, а в подтекстах.

Несмотря на свою религиозность, классики создавали не педагогику религиозного воспитания и образования, а светскую педагогику. Ни Квинтилиан, ни Коменский, ни

Песталоцци, ни Ушинский и другие мыслители, не были религиозными педагогами. Эта сфера имеет своих достойных представителей, один из которых Василий Васильевич Зеньковский (1881-1962).

Классическая педагогика, как хранительница Истины, есть источник гуманного педагогического сознания. Потому, полагаю, нам не надо самим выдумывать или искать где-то в стороне те главные постулаты, те допущения, которые могут быть заложены в основу гуманной педагогики, гуманного Мыслехрама Образования. Классики, как Кавказские горы, опираются на вечность. Из их недр я извлекаю три постулата в качестве фундаментальных допущений.

Вы ждёте, что скажу чего-то необычного, чего раньше не знали?

Не ждите этого, ибо допущения эти стары, как мир. Нам нужно только (если этого не сделали до сих пор), определить наше отношение к ним.

Итак, три допущения.

Первое:

- Мир сотворён Высшим Разумом (Богом, Творцом, Абсолютом).

Второе:

- Душа каждого человека есть бессмертная сущность, и она устремлена к вечному совершенствованию.

Третье:

- Земная жизнь человека есть отрезок Пути восхождения, человек есть Путник Вечности, Путник Вселенной.

Мы знаем, что эти допущения не поддаются ни доказательству, ни опровержению. Они суть веры: или принимаются, или не принимаются. Я их принимаю, ибо вижу: вечные ценности Христианского Учения возвеличили классиков мировой педагогики до уровня Кавказских гор. А я хочу стать альпинистом этих гор. Если вы тоже примете эти допущения, тогда нам будет легче совместными усилиями искать педагогическую мудрость.

Далее я ищу выводы, которые могут следовать из допущений. О чём должны быть эти выводы? Мой профессиональный интерес направляет меня, в первую очередь, к Ребёнку: как мне его воспринимать, как моё воображение его рисует? Если мои допущения верны, тогда после недолгих рассуждений я получаю расширенный взгляд на Ребёнка в трёх постулатах.

Первый постулат:

- Ребёнок есть явление в земной жизни; он родился в силу неизбежности рождения.

Второй постулат:

- Ребёнок есть носитель своей Миссии в жизни, своего Предназначения, своего Пути.

Третий постулат:

- Ребёнок есть носитель неограниченных возможностей и неограниченной энергии духа.

Вообразите теперь учителя (можно самого себя), восполненного верой в истинность своего такого взгляда на Ребёнка и пришедшего в класс: перед ним дети, и он смотрит на каждого из них таким возвышенным духовным зрением. Какое ощущение охватит его?

Трепет - вот какое!

Скажу о себе: я не могу без трепета относиться к детям, к Ребёнку. Если учитель потеряет дар трепета перед детьми, если в нём нет такого дара, ему бы лучше отдалиться от них, ибо они будут его только раздражать, и он сам будет им вредить.

Трепет есть прелюдия к осознанию Высшей Силы, Божьей Воли во всём - великом и малом. Если нас не охватывает трепет при виде манящей красоты полевого цветка, при слушании трелей соловья, при созерцании звёздного неба, при лепетании младенца, при старании Ребёнка вывести букву, и если мы не радуемся, что дар трепетания в нас растёт и утончается, то мы потеряем способность воспринимать духовный смысл материального мира. Дар трепетания есть важнейшее условие расширения сознания. Без него мы не

узнаем, что есть заботливость, что есть любовь, что есть нежность и что есть ответственность. Этот букет учительских добродетелей рождается трепетом.

Постулаты о Ребёнке, вытекающие из названных допущений, не могут иметь научного обоснования. Но можно привести некоторые примеры, которые в какой-то степени дадут нам понять их смысловое содержание.

Возьмём постулат о миссии, о предназначении. Посмотрим, какую мысль навеет на нас следующая история. Она связана с великим композитором Пётром Ильичём Чайковским (1840 - 1893). В 1859 году он окончил императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге в чине титулярного советника и начал работать в Министерстве юстиции. В училище он факультативно занимался музыкой, но преподаватели не усмотрели в нём ничего особенного. Наряду с работой в Министерстве он с 1861 года начал заниматься в Музыкальных классах Русского музыкального общества. Через год классы были преобразованы в Петербургскую консерваторию, и Пётр Ильич становится одним из первых студентов по классу композиции. К этому времени относится письмо, которое он написал близкому человеку: "Я поступил во вновь открытую консерваторию. Не думайте, что я воображаю сделаться великим артистом. Я просто хочу делать так, как меня влечёт призвание". Он заканчивает консерваторию в 1865 году и скоро становится величайшим, гениальным композитором, создаёт огромное и прекрасное музыкальное наследие.

Почему он не пошёл по пути юриспруденции, почему бросил работу в Министерстве юстиции?

Потому что ему было уготовлено иное поприще: он должен был оставить людям возвышающую их духовную пищу - музыкальное наследие, ставшее классическим.

Нам теперь трудно будет вообразить сокровищницу нашей духовной культуры без музыки Петра Ильича Чайковского. Мне иногда представляется, что консерватория в Санкт-Петербурге открылась, чтобы раскрылся дар будущего композитора. Он почувствовал в себе зов сердца - призвание, иначе - предназначение, миссию, свой Путь в жизни, и подчинился его воле. Человек, открывший в себе призвание, не сможет отойти от него; призвание есть направляющая сила к тем свершениям, которые были предопределены ещё до рождения.

К сожалению, подавляющее большинство людей не открывает в себе свой Путь. Или внешние обстоятельства, или несоответствующее воспитание, или какая-либо ещё причина уводит человека от своего Пути. Многие вовсе не замечают, что живут не своей жизнью, другие чувствуют себя несчастными, но не могут понять причину, третьи - осознав жизненную ошибку, стараются поправить положение. А те (коих очень мало), кто нащупал в себе свой Путь, постоянно будет переживать состояние радости и счастья; хотя могут сталкиваться с преградами и лишениями, с невзгодами и горем.

Искать счастье вне себя нельзя. Счастье - это не лотерейный выигрыш, а обнаружение в себе жизненного Пути и следование ему. Какие бы мы не нашли блага и удовольствия вдали от предназначения, все они будут иллюзиями счастья, будут мелкими и временными радостями, и не смогут удовлетворить возвышенное состояние духа.

Второй пример связан с жизнью удивительного человека. Даты его жизни - 1832 - 1898 гг. Он владел текстильными фабриками и был богат. Однажды он написал письмо-откровение своей дочери: "Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня всю мою жизнь". От этого человека мир получил величайший духовный дар - Третьяковскую Галерею. А человеком этим был Павел Михайлович Третьяков, который с 24-летнего возраста начал собирать произведения русского реалистического искусства.

Вот ещё один пример: Владимир Иванович Вернадский, выдающийся учёный и мыслитель, пишет в своём дневнике в 1920 году: "Я ясно стал осознавать, что мне суждено сказать человечеству о живом веществе, которое я создаю, что это есть моё

призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь - как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности".

Может быть, кто-то скажет, что миссию могут нести в себе только великие люди, а не каждый простой человек. Но нет, свой Путь, свою миссию имеет каждый. Миссии великих людей могут не состояться, если рядом не свершаются миссии обычных людей. Возьмём пример Александра Сергеевича Пушкина и его няни Арины Родионовны. О миссии Александра Сергеевича можно сказать, что она действительно великая. Но разве не ясно, что без доброго присутствия в жизни поэта простой крепостной женщины творчество поэта могло бы сильно пострадать. Вот что пишет Александр Сергеевич в одном из своих стихотворений, посвящённых своей любимой няне:

*Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила
И меж пелён оставила свирель,
Которую сама заморозила.*

Няня разделяла ссылку Пушкина в Михайловском. Там поэт наполнился песнями, рассказами и былинами, которые рассказывала няня. Как известно, Пушкин во многих своих произведениях пользовался образом любимой няни. В деревне Кобринно открыт музей "Домик няни А.С.Пушкина", имя Арины Родионовны занесено в энциклопедии.

Какой же была миссия крепостной женщины - малой или великой?

Нам надо понять значение нашей миссии не только для нас самих, но и в жизни других людей: и тех, которые нас окружают, и тех, которые вдали от нас, и тех, которые ещё не родились. Миссия, в первую очередь, нужна нам, ибо, выполняя её, мы совершенствуем самих себя. Следуя своему зову, мы трудимся, создаём, проявляем творчество, общаемся, заботимся, творим добро, любим. Всё это есть дары нашего духа.

Ради чего мы ведём служение своей миссии?

То, что мы будем творить как плоды своего служения, нам самим не нужно.

Александр Сергеевич сочинял свои стихи не потому, чтобы самому их читать, а для других. А кто эти другие? Это были и его современники, и люди отдалённых поколений, вроде нас. И Пётр Ильич сочинял свою музыку не для себя, а для других - для нас и для тех, кто придёт после нас. Самому Александру Сергеевичу, самому Петру Ильичу нужен был сам процесс творения и чувство, что делается доброе дело, достигается совершенство. А их дары духа, их творения обогащают человеческую культуру, служат развитию человечества. Мы, с одной стороны, пользуемся дарами духа людей прежних поколений, людей современников, с другой же, проходя свой Путь, сами оставляем дары своего духа другим. Без этих взаимных даров жизнь человечества невысказана. И получается, что люди рождаются и живут друг для друга, они обмениваются друг с другом своими дарами и оставляют их потомкам.

Идущий по своему пути человек не станет никому завидовать, с кем-то враждовать, кому-то грубить, кого-то убивать. Ему будет понятна христианская мораль: "Люби ближнего своего как себя самого". И "Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой".

Но на Земле Рай пока не установлен: есть вражда, зависть, злоба, ненависть, грабёж, убийства, алчность, ложь, обречённость, неверие, бездуховность... В общем, тьма пока расцветает, а Свет набирает силы.

Подытожим всё сказанное.

Предложенные мною три допущения в качестве фундаментальной основы для построения Мыслехрама Образования, и три постулата о восприятии Ребёнка, вытекающие из них, - всё это вместе составляет смысл четвёртого измерения педагогического сознания, - измерения духовности. Четвёртое не потому, что оно менее важное, чем первые три измерения материалистического сознания, а в силу уже установленного формального порядка. Материалистическое педагогическое сознание уже установило свои три измерения, которые действительно имеют определяющее влияние на процесс становления человека, это: наследственность, стихийная среда и особо

организованная среда. Их надо признать. А четвертое измерение - измерение духовности - делает основу педагогического сознания полной и целостной.

Если мы сможем принять четвертое измерение наряду с первыми тремя, как определяющее начало нашего педагогического сознания, то оно получит импульс к расширению. Целостность духовных и материальных начал в нашем педагогическом мышлении приблизит нас к классической педагогике, откроет нам путь к постижению педагогической мудрости и искусству воспитания.

Приглашение к сотрудничеству

Дорогой Коллега!

Предлагаю задания, которые углубят наше с Вами взаимопонимание в духовно-философских основах гуманной педагогики.

Задание первое

*Разделите текст моих размышлений на несколько смысловых частей и озаглавьте их. Читая текст, делайте на полях свои пометки, подчеркните места, которые, по Вашему мнению, должны быть выделены курсивом.

*Дополните текст Вашими размышлениями там, где Вы сочтёте возможным и необходимым.

Задание второе

Пожалуйста,

найдите этим высказываниям те места в моих размышлениях, где я мог бы ими воспользоваться или цитировать их. Берите из серии "Антология Гуманной педагогики" тома – «Живая Этика», "Толстой", «Зеньковский», найдите в них страницы, откуда взяты эти мысли, и укажите в источниках.

"Трёхмерность есть оковы демона", - так сказать кто-то. Действительно, тот, кто сковал человеческое сознание трёхмерностью, был настоящим тюремщиком. Как же можно было сокрыть прочую прекраксную высшую мерность! Дети в первых вопросах своих часто устремляются за пределы условных ограничений. Древняя Мудрость нигде не настаивала на трёх измерениях. Лишь при огрублении человечества ограничение занято умы. Замечательно, что люди начинают заниматься ограничением, когда светильники сердца потухают. Можно привести множество исторических примеров этому самоумалению. Но человеческое сознание не хочет понять основы самоусовершенствования. Тем оно пытается закрыть самые ценные возможности".

Антология Гуманной Педагогики. Живая Этика

"Чтобы получить обновлённое сознание, надо уметь допускать".

Там же.

"Можно видеть, насколько человечество последние годы уходит от духовного начала. Многие книги, которые должны были бы именно направить к духовной жизни, наоборот, уходят от внимания людей. Но так не может продолжаться. Нужно напомнить всеми мерами о существовании духа. Нахождение множества сект не помогает и уводит людей в бесцельные блуждания".

Там же.

"И потому полагаю, что главная и единственная забота людей, занятых вопросами образования, может и должна состоять прежде всего в том, чтобы выработать соответственное нашему времени религиозное и нравственное учение и, выработав таковое, поставить его во главе образования. В этом, по моему мнению, в наше время состоит первое и, пока оно не будет сделано,

единственное дело не только образования, но и всей науки нашего времени...».

Антология Гуманной Педагогики. Толстой

«Оставаясь в условиях земной жизни, мы ведь уже здесь живем в вечности – такова основная интуиция религиозного сознания. И только в этой интуиции, в этом сознании соединенности земного с вечным до конца раскрывается основной смысл нашей заботы о детях, нашей педагогической работы с ними. Смысл воспитания раскрывается для нас в свете идеи спасения – и то «благо», какого мы, движимые педагогической заботой о детях, ищем для них, есть частичное или всецелое спасение благо спасения».

Антология гуманной педагогики. Зеньковский

Задание третье

Эту длинную выписку из трудов классика педагогики К.Д. Ушинского предлагаю Вам как образец расширенного педагогического сознания, т.е., образец мышления на основе четвертого (духовного) измерения.

Прочтите, пожалуйста, и подчеркните места, которые привлекают Ваше внимание.

"... Если духовные силы, вызывающие свободную деятельность человека на новый серьезный труд, духовный более прежнего, не растут вместе с материальными средствами удовлетворять своим нуждам и прихотям, то не только нравственное достоинство человека, но и счастье его понижаются по мере увеличения его богатства, будет ли он прибавлять капиталы к капиталам или растрачивать их на наслаждения, будут ли этими наслаждениями простая сивуха или шампанское, орловский рысак или балетная знаменитость. Богатство растет безвредно для человека тогда только, когда вместе богатством растут и духовные потребности человека, когда материальная и духовная сфера разом и дружно расширяются перед ним. Большая разница в том, понадобится ли разбогатевшему крестьянину книга, рояль, картина или тонкое сукно и тонкое вино, захочет ли он дать хорошее воспитание своим детям или заведет себе любовницу; будет ли побуждать его к новому труду желание расширить сферу своей общественной деятельности или желание затащить еще тысячу в свой сундук...

Неужели в быстром передвижении на паровозах и пароходах, в мгновенной передаче известий о погоде или о цене товаров через электрические телеграфы, в износе возможно большего количества тончайших бархатов и толстейших трико, в истреблении благовонных сигар и смердящих сыров открывает человек, наконец, назначение своей земной жизни? Конечно, нет. Окружите человека всеми этими благами, и вы увидите, что он не только не сделается лучше, но даже не будет счастливее, и что-нибудь одно из двух: или будет тяготиться самой жизнью, или быстро пойдет понижаться до степени животного. Это нравственная аксиома, из которой не вывернуться человеку. Зерно его существа, бессмертный дух его требует иной пищи и, не находя ее, или томится голодом, или покидает человека заживо. Только религия, с одной стороны, сердцем человека решающая мировые вопросы, и наука, с другой, в высшем, бескорыстном, философском своем значении, - могут открыть и на земле пищу бессмертному духу человека. Вот почему всякая школа, позабывшая изречение Спасителя: «Не о хлебе едином жив будешь», и приготавливающая человека только к материальной жизни, как бы утонченна эта жизнь не была и сколько бы ни требовалось для нее познаний, не выполняет своего назначения: она не приготавливает человека к жизни, но на первых же шагах сбивает его с настоящей дороги. Всякая школа, прежде всего, должна показать человеку то, что в нем есть самого драгоценного, заставив его познать себя частицей бессмертного и живым органом мирового, духовного развития человечества. Без этого все фактические познания - иди они даже до глубочайших математических исследований – не только не принесут пользы, но положительный вред самому человеку, хотя, может быть, и сделают его полезной, а иногда и очень вредной машиной в общественном устройстве.

Антология гуманной педагогики. Ушинский

Найдите источник и укажите страницу.

Задание четвёртое

В прекрасной сказке французского писателя Мориса Метерлинка "Синяя птица" есть сцена Лазоревого Дворца. В какой части своих размышлений и в связи с чем я мог бы воспользоваться этим литературным образом?

"Время: Я - Время. В моём Лазоревом Дворце все залы полны детей. Настанет час, и я раскрою двери в земную жизнь для тех, кому уже пора появиться на Земле. Видите, сколько здесь детей? Познакомьтесь с ними.

Тильтиль: Здравствуйте, дети! Скажи, кем ты будешь на Земле?

1-ый ребёнок: Я буду знаменитым садовником. В моих садах цветы и плоды будут цвести круглый год. Каждая винограда будет с грушу, а яблоки - с дыню.

Митиль: А ты, малыш?

2-ой ребёнок: Я найду огонь, который сохранит на Земле тепло и жизнь, когда Солнце перестанет греть.

Тильтиль: А ты, мальчик, над чем думаешь?

3-ий ребёнок: Разве ты не знаешь? На Земле я должен буду изобрести Машину Счастья.

Митиль: А кто тот румяный серьёзный карапуз?

Время: Насколько мне известно, он должен уничтожить на Земле Несправедливость.

Тильтиль: А что это за ребёнок?

Время: Не мешай ему. Он размышляет над тем, как сделать, чтобы на Земле никогда-никогда не было воин.

Тильтиль: А те, что спят - ой, сколько их!

Время: Они думают.

Тильтиль: О чём?

Время: О том, что хорошего они могут сделать людям. Они будут врачами, пастухами, инженерами, просто добрыми честными людьми, но они непременно должны с чем-нибудь прийти в мир людей. С пустыми руками на Землю не пускают".

Задание пятое

Измерение духовности помогло мне создать для своей деятельности приведённый ниже Кодекс.

Примете ли Вы его?

Может быть, Вы создадите свой Кодекс?

Кодекс учительского Сердца

Пишу себе

Кодекс Учительского Сердца.

Напрягать свое Сердце, ибо оно есть:

- Мост, объединяющий Землю со Вселенной,
- Солнце всех Солнц,
- Престол разума и колыбель мысли,
- Твердыня чувств,
- Хранитель суровости долга,
- Дом Духа.

Воспламенять свое Сердце огнями:

- чувства Любви,
- чувства Преданности,
- чувства Сострадания,

- чувства Сорадости,
- чувства Признательности,
- чувства Подвига,
- чувства Покаяния.

Дарить дары своего Духа каждому в лучших проявлениях:

- Улыбки,
- Соприкосновения,
- Творящего терпения,
- Сотрудничества,
- Понимания,
- Мыслей.

Прислушиваться к языку своего Сердца:

- к его Биению,
- к его Ритму,
- к его Трепету,
- к его Томлению,
- к его Радостям,
- к его Чувствознанию.

Жить по начертаниям законов Сердца:

- закона Неповторимости,
- закона Единения,
- закона Непреложности,
- закона Соизмеримости,
- закона Блага,
- закона Вмещения,
- закона Красоты.

Пропускать всю свою педагогическую жизнь через Сердце:

- любить ее Сердцем,
- мыслить о ней Сердцем,
- творить ее Сердцем,
- страдать о ней Сердцем,
- радоваться ею Сердцем.

Мерить все мерами Сердца:

- мерою Любви,
- мерою Красоты,
- мерою Творчества,
- мерою Блага,
- мерою Мудрости,
- мерою Беспредельности,
- мерою Вечности.

Действовать по принципам Сердца:

- думать Сердцем,
- принимать Сердцем,
- утверждать Сердцем.

Знать не забывая:

- над небом есть Небо,

- над миром есть Миры,
- над жизнью есть Жизнь,
- над Сердцем ученика есть Сердце Учителя.

Бережь Сердце свое и Сердце каждого.

Закрывать на замок Сердце свое

- для отрицания,
- для сомнения,
- для недостойных мыслей,
- для соблазна.

Помнить:

- Без Качества куда пойдём?
- Без Сердца что поймём?
- Без Красоты чего достигнем?

Задание шестое

Ответьте, пожалуйста,

на вопросы великих мыслителей

Лев Николаевич Толстой

"До сих пор детей везде почти силой заставляют идти в школу, а родители строгостью закона или хитростью – предоставлением выгод заставляют посылать своих детей в школу; а народ сам собой везде учится и считает образование благом. Что же это такое?"

Константин Дмитриевич Ушинский

"Отец, человек, проложивший сам себе дорогу, трудится, бьется из всех сил, чтобы избавить своих детей от необходимости трудиться, и оставляет им обеспеченное состояние. Что же принесет это состояние детям?"

"Хорошее народное образование обходится не дешево! Но следует еще сообразить: что обходится народу дороже – образование или невежество?"

Иоган Генрих Песталоцци

"Зададим себе первый вопрос: как же на самом деле подлинно природосообразно развиваются в людях основы нашей нравственной жизни – любовь и вера? Как в младенце с самого рождения под влиянием человеческой заботы и человеческого искусства природосообразно оживляются и поддерживаются первые ростки наших нравственных и религиозных задатков? Как они по мере своего роста настолько укрепляются, что конечные высшие результаты нравственности и религиозности и их благотворное влияние следует считать действительно и природосообразно обоснованными и подготовленными ими, хотя и при помощи человека?"

Задание седьмое

Советую почитать:

* Антология гуманной педагогики. Иисус Христос. Проповедь

* Антология гуманной педагогики. И сказал Господь Моисею. Танах (Священное Писание)

* Антология гуманной педагогики. Пророк Мухаммад. Сура 55. Милосердие

* Антология гуманной педагогики. Живая Этика. Грани нового сознания

- *Антология гуманной педагогики. Коменский. Великая дидактика
- *Антология гуманной педагогики. Песталоцци. Из речи Песталоцци, произнесенной им 12 января 1818 года
- *Антология гуманной педагогики. Вернадский. Начало и вечность жизни
- *Антология гуманной педагогики. Толстой. О воспитании
- *Манифест гуманной педагогики
- *Ш.А.Амонашвили. Школа Жизни.М.2007
- *Ш.А.Амонашвили. «Наша душа небесного происхождения». Гуманная педагогика. Ч.1. Изд. «Амрита-Русь». М.2010

Смотрите,

какое возвышенное и светлое воображение у В.В.Зеньковского о детях. А как Вам представляются они? Попробуйте создать свою образную зарисовку.

« Дети так милы и прелестны, так трогательно прекрасны, что они вызывают нежные чувства в самых огрубелых сердцах, действуют на тех, кто никого уже не любит, кто душевно зачерствел. Есть что-то ангельское во всяком ребенке; лучи высшей красоты исходят от детей, и это делает детство идеалом человека. Слова Христа – не можем мы войти в Царстве Божие, если не станем как дети – имеют тот смысл, что мы снова должны достигнуть того душевного строя, в котором господство принадлежало бы внеэмпирическому центру личности».

Антология гуманной педагогики. Зеньковский, с. 82

Не забудьте:

законспектировать прочитанную литературу и сделать нужные выписки.

Мысль от Аристотеля: "Изучение человеческой души и созерцание величия Бога гораздо важнее изучения материального мира".